

Об организационном аналоге инфицирования организма РАН

Е.Б. КИБАЛОВ, доктор экономических наук, Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, Новосибирск

Сергей Недоспасов – доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН, заведующий лабораторией в Институте молекулярной биологии им. Энгельгардта и проч. и проч., т. е. видный российский ученый-естественник, опубликовал выдающийся, на наш взгляд, текст*. В нем он уподобил иницированную и упорно продвигаемую Мин-обнауки РФ реформу РАН как атаку патогена на живой организм и предсказал весьма вероятный летальный исход такой атаки. Цель настоящей статьи – назвать своими именами все стоящие за иммунологическими терминами организационные структуры российской власти и прояснить метафоры, использованные С. Недоспасовым для усиления эмоциональной выразительности своего, не побоимся этого слова, памфлета. Конкретно, речь пойдет об организационной ипостаси фигурантов дела о реформировании РАН, с прояснением, в частности, кому грозит летальный исход в случае разрушения организма академии.

Итак, начнем с термина «патоген». По С. Недоспасову, это законопроект, представляющий непосредственную угрозу целостности организма российской науки. «Его происхождение, – пишет наш автор, – до сих пор неизвестно – так часто бывает и в ходе развития новых инфекций, “желтая пресса” может смело предположить, что его подготовили в Пентагоне». Заявление крутое, но неконкретное. Любой законопроект, претендующий после одобрения во всех инстанциях, предусмотренного Конституцией и подзаконными актами, стать законом, есть *государственная* регуляция. В данном случае несомненно государства Российского. Но в чем лице?

* URL: http://www.gazeta.ru/comments/2013/08/20_a_5598257.shtml (дата обращения 27.08.2013).

Естественно, правительства и его сателлитной структуры – Минобрнауки РФ. А кто у нас ныне глава правительства и Минобрнауки? Эти персонажи известны, они публичные политики, и нечего наводить тень на плетень с Пентагоном. Живем своим умом.

Таким образом, получается, что под видом государственного регулирования науки, осуществляемого якобы в *общественных интересах*, указанными правительственными структурами во главе с конкретными лицами генерируются законы-патогены, потенциально способные эту науку умертвить. Почему это происходит вопреки здравому смыслу, требующему не резать курицу, несущую золотые яйца? А дело, как думается, в том, что чиновники с подачи либералов гайдара-чубайсовского разлива давно решили, что РАН не несет золотые яйца нового знания в должном количестве, и выгоднее купить упомянутые яйца за рубежом, чем кормить финансово и окормлять морально РАН. А что будет потом, когда вместо отечественного мозга – Российской академии наук – нам имплантируют западный протез, инициаторы и толкачи закона-патогена не думают. Они рассуждают как российские анархисты в прошлом: «После нас хоть три лужи». А «здесь и сейчас» – переведем РАН на подножный корм, будем ее деятельность контролировать с помощью научного аудита, хотя точно никто не знает, что это такое. Но чиновникам нравится слово «аудит», поскольку оно приятно им своим бухгалтерским смыслом, без понимания того факта, что анатомия коммерческого предприятия и научной организации различаются принципиально.

Однако все перечисленные выше причины появления закона-патогена тактические. Но есть и глубинная, стратегическая причина. Дело в том, что в нашей стране на современном этапе осуществляется не государственное регулирование с точки зрения *общественного интереса*, а регулирование с точки зрения *интереса частного*. А именно: регуляции разрабатываются, вводятся и применяются, прежде всего, для предоставления в рамках так называемой промышленной политики выгод отдельным отраслям и коалициям интересов. Такие регуляции направлены не на исправление рыночных искривлений экономики, а на перераспределение доходов в пользу

отдельных акторов экономического процесса за счет других. Но отнять доходы у одного мощного актора, например, «Газпрома» и передать другому, например, ОАО «РЖД», всегда не просто и чревато непредсказуемыми политическими последствиями. Зачем все эти сложности, когда есть «вкусный» кусок государственной собственности, которым распоряжается РАН, в бизнесе не понимающая и для его ведения не приспособленная?.. Отобрать и поделить, а как и между кем – следующий вопрос.

Статья С. Недоспасова завершается вопросом: «Как победить эти патогены и избежать неадекватной и разрушительной воспалительной реакции, которая по последствиям может быть даже хуже самих патогенов?». В переводе с языка иммунологии на язык, скажем так, организационно-экономический, это означает: «Как обеспечить организационную жизнеспособность РАН?». Здесь, прежде всего, нельзя отождествлять живой организм и человеческую организацию, поэтому «организмический» подход и связанные с ним биологические рекомендации по выживанию РАН, конечно, впечатляют полетом ума ученого, но на практике малополезны.

Поясним свою позицию. Прежде всего и, во-первых, РАН – иерархически организованная система, что по определению делает ее слабоадаптивной к изменениям внешней среды и появлению в ней патогенов. Во-вторых, иерархия научных знаний и подтверждение научных результатов, особенно в общественных науках, возникают, как правило, не быстро (см. список Нобелевских лауреатов по экономике в возрастном разрезе), поэтому в науке нужно жить долго. И поэтому топ-уровень руководства РАН состоит из иерархов весьма зрелого возраста с менталитетом, сложившимся еще в СССР. А слом менталитета, особенно в среде, где «учить ученого» считается дурным тоном, – дело малоперспективное.

И, наконец, защитные реакции иммунной системы организма, например, человека вырабатывались и шлифовались естественным отбором в ходе тысячелетней эволюции, включаются и работают на уничтожение патогена независимо от головного мозга, т.е. система защиты действует децентрализованно и практически в реальном масштабе времени. Никаких подобных механизмов децентрализованной самоорганизации у РАН нет, иерархия, о которой говорилось выше, их не предполагает,

а покуда механизмы самоорганизации будут создаваться (медленно и печально), чиновники, действуя быстро и нагло, проглотят все три академии и не поперхнутся.

Важно еще и другое. Во всех трех академиях есть «пятая колонна» засланных казачков – псевдоученых, лояльных к патогену и его авторам. Они были вживлены в тело академий еще при советской власти, а при нынешней их отряд пополнился даже представителями криминалитета. Понятно, эти люди встретят патоген цветами и заявлениями о верности единственно правильному

медведевско-ливановскому курсу реформирования РАН. Раскол в академиях как результат – это именно то, чего ждут чиновники, тем более что расколоть РАН сразу, сделав зарплатный откат в пользу членов-корреспондентов, им не удалось.

Что же делать? – возникает традиционный российский вопрос. Ответ, на наш взгляд, тоже должен быть традиционным: идти на поклон к царю, то бишь президенту В.В. Путину, бить челом и убеждать его не слушаться чиновников, как говорил А.И. Солженицын, «грязнохватов», и позволить РАН и другим академиям реформироваться самостоятельно. Наш президент не чужд науке, имеет ученую степень по экономике и в состоянии понять, что с протезом головного мозга ни человек, ни тем более современное государство долго не протянут.

P.S. А биологические аналогии в статье С. Недоспасова впечатляют и наводят на мысль: почему бы РАН коллективно не принять православие в связи с тем объективным фактом, что у Бога, например, с созданием иммунной системы защиты от патогенов получилось хорошо, а у человека с созданием аналогичной системы защиты от человека же получается не очень.

Все на борьбу с патогенами

20.08.2013, 11:38 | **Сергей НЕДОСПАСОВ**

Инициативу реформирования РАН можно представить как попадание в организм патогена, а реакцию научного сообщества – как иммунный ответ. В таком случае «организму» нельзя расслабляться, но при этом важно не допустить, чтобы защитная реакция стала разрушительной.

Начало июля ознаменовалось всплеском протестной активности по поводу проекта нового закона о РАН. Но время летних отпусков и интриги вокруг выборов мэра Москвы несколько снизили градус

протеста. А расслабляться нельзя, так как битва за сохранение академии и за разумную реформу науки отнюдь не выиграна. Не буду повторяться – история всем хорошо известна.

Рассмотрим происходящее с позиций иммунологии – науки о защите организма от болезнетворных воздействий. Вот, вкратце, как на пальцах для физиков и лириков можно объяснить развитие ваших защитных реакций.

У нас с вами есть две ветви защиты – врожденная и приобретенная, первая ветвь – древняя, есть у всех организмов. Вторая – только у высших позвоночных, включая ученых и работников министерств.

Когда в организм попадает патоген (например, в результате укуса насекомого), иммунная система распознает его как «чужое», и запускается немедленная воспалительная реакция – к местам локализации опасного патогена начинают собираться клетки-защитники. Параллельно информация о внедрении патогена передается с помощью специальных клеток-посланников в штаб иммунной системы – в лимфоидные органы. Там развивается адаптивный иммунный ответ, который, в частности, приводит к продукции защитных антител. Специфические клетки-лимфоциты, накопившиеся в ходе адаптивного иммунного ответа, двигаются к участкам воспаления, где приходят на помощь клеткам первой линии обороны. Весь этот процесс занимает несколько недель, затем он идет на убыль, и в идеале – патоген будет побежден, а негативные последствия для организма окажутся минимальными. Но если защитную реакцию вовремя не погасить, она сама может погубить организм. Смысл вакцинаций – вызывая контролируемую инфекцию (или создавая ложное впечатление об инфекции), подготовить защитные силы организма на случай будущей реальной инфекции, так как у иммунной системы есть память.

Итак, в июне был вприснут (или, как они это называют, «внесен») патогенный законопроект, представляющий непосредственную угрозу целостности организма науки. Его происхождение до сих пор неизвестно – так часто бывает и в ходе развития новых инфекций, «желтая пресса» может смело предположить, что его подготовили в Пентагоне. Научная общественность по характерным отличительным признакам распознала его как «чужое», с потенциально опасными последствиями и высокой вирулентностью. Запустилась немедленная реакция (аналогичная врожденной, воспалительной) – к местам локализации опасного патогена (Дума, министерство и т.д.) начали собираться защитники. Некоторые настроены настолько радикально, что готовы расстаться с комфортом и даже свободой (в природе к таким радикальным защитникам относятся нейтрофилы, они не возвращаются с рубежа обороны, погибают). Все это – немедленная реакция, определяемая врожденными свойствами системы (в нашем случае – культурой, образованием, традициями и т.д.), если этот момент недооценили, то это – большое упущение.

Параллельно информация о патогене просочилась в различные структуры общества (президиум РАН можно условно рассматривать как селезенку – почетнее было бы считать мозгом, но мозг имеет

весьма отдаленное отношение к иммунологии). Начинает развиваться адаптивный ответ, основанный на расшифровке и анализе конкретных свойств патогена (иммунологи знают, что ответ на бактериальную инфекцию и, скажем, на глисты – разный). Этот процесс может потребовать несколько недель, но если организм ослаблен (как в нашем случае), а патоген – особо злобный (как в нашем случае), то могут понадобиться и месяцы перед тем, как процесс пойдет на убыль. Более того, если патогенный процесс продолжит негативно действовать на защитные свойства организма (как в нашем случае), то есть шанс, что победить его вообще не удастся!

Все это было рассмотрено в упрощенном варианте – один организм, один патоген. Но ведь сделана попытка в один процесс вовлечь целых три организма – три академии. Больны или не совсем здоровы все. Но у одного – вирусная инфекция, у второго – бактериальная, у третьего – глисты. Давайте им всем пропишем одно (неработающее) лекарство – а таких у нас в аптеках полным-полно – и посмотрим, что получится. Науку уже объединили с образованием и детсадами в один холдинг – хорошо вышло?

Ну и, наконец, насчет ко-инфекций: это – реально передовой край современной инфекционной иммунологии. Как организм борется с бактериальной инфекцией, если в нем одновременно развивается еще и острая вирусная? Здесь науке далеко не все понятно, но ясно, что первая инфекция влияет на то, как организм отреагирует на вторую. Оказалось, что, пока все внимание было сосредоточено на патологическом проекте реформы академий, был вприснут еще один высоковирулентный патоген – проект закона о Российском научном фонде, который принципиально изменит систему финансирования науки. Есть даже мнение, что первый проект был просто пробным шаром или отвлекающим маневром.

Представьте, вы медленно и трудно восстанавливаетесь против противотуберкулезной терапии, и тут вы узнаете, что вас случайно заразили вирусом гепатита С.

Во всех трех академиях, да и в Думе, есть люди, профессионально разбирающиеся и в патогенах, и в воспалении. Но будет ли этого достаточно? Как победить эти патогены и избежать неадекватной и разрушительной воспалительной реакции, которая по последствиям может быть даже хуже самих патогенов, – вот в чем вопрос момента.

Автор – доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент РАН. Заведующий лабораторией в Институте молекулярной биологии им. Энгельгардта, отделом в Институте физико-химической биологии им. Белозерского и кафедрой иммунологии Биологического факультета МГУ им. Ломоносова. Бывший член Совета по науке Минобрнауки и науки РФ (вышел из него после публикации проекта о реформе РАН).

Источник: URL: http://www.gazeta.ru/comments/2013/08/20_a_5598257.shtml (дата обращения 27.08.2013).